

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

На малой родине святителя Тихона

Фамильные храмы рода Беллавиных: разрушенные, уцелевшие, восстановленные

Девятого октября 2019 года Церковь будет отмечать 30-летний юбилей прославления святителя Московского Тихона, Патриарха Всероссийского. Три десятка лет - значительный срок. Фактически в Церкви выросло целое поколение верующих, для которых присутствие в сонме московских святителей первого после длительного синодального периода Патриарха, на долю которого выпали многочисленные и тяжелейшие испытания, - нечто само собой разумеющееся.

Изучая биографию святителя Московского Тихона, мы обычно обращаем внимание на места его духовного возрастания и священнического служения: духовное

училище в Торопце, Псковская семинария, Санкт-Петербургская духовная академия. После принятия монашеского пострига будущий святитель занял должность инспектора и ректора Холмской духовной семинарии. После епископской хиротонии управлял четырьмя епархиями в разных концах Российской империи и за ее пределами (Люблинской, Североамериканской, Ростовской, Виленской) и занимал предварившую избрание на патриарший престол кафедру московских митрополитов с должностью действующего председателя Поместного Собора 1917-1918 годов.

(Продолжение на стр. 3)

Слово пастыря

Смиренный - не значит слабый

Смирение воспринимается сознанием современного человека невоцерковленного, тем более не христианина, как некое юродство, как слабость, а не как добродетель. К сожалению, и в художественной литературе, может быть, за исключением Достоевского, никто ярко не показал, что смирение является силой и красотой человека. Смиренный человек - это не слабый человек. Смиренный человек - это тот, кто ходит пред очами Божиими, кто себя поставляет под волю Божию и под суд Божий. Вот что такое смирение! Смиренный человек может достигать не меньших высот в этой жизни, опираясь на свои силы, на свое образование, на свои возможности. Одно не исключает другого, потому что если человек, даже физически сильный или материально обеспеченный, обладает смирением, то он свою силу полагает к стопам Божиим, он себя самого вручает Господу. Бог становится его водителем, и в этом водительстве Божиим, в принятии этого водительства и проявляется подлинное смирение человека.

Некоторым кажется, что смиренный всегда проигрывает столкновение с другими, а без конфликтов не бывает человеческой жизни. И спрашивают: как же смиренный может отстоять то, что ему дорого, то, что ему принадлежит? Как смиренный может защитить своих ближних? Как смиренный может Родину защитить? Это ложное понимание смирения. Смирение пред Богом не означает человеческой слабости. Более того, если мы вручаем свою жизнь Богу, если мы себя видим ходящими пред очами Божиими, то Господь с нами и, снисходя к нашему смирению, дает нам великую силу. Ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет 5:5).

В смирении действительно открывается сила человеческого духа, высота полета этого духа. Смиренный словно парит над суетой жизни, он не вовлекается в повседневные конфликты, не подставляет себя под удары, - он со смирением и с мудростью - вспомним о смиреномудрии! - воспринимает все то, что обращено к нему, - и похвалы, и порицания, и добро, и зло, и мир, и конфликты. В сердце смиренного человека все это уравнивается, потому что он живет по воле Божией. Вот почему смирение, смиреномудрие есть добродетель и великая сила, помогающая людям в их конкретных жизненных обстоятельствах. ф.

Из слова после литургии на московском подворье Троице-Сергиевой лавры, 23 февраля 2018 года Заголовок дан редакцией

Даты

6 марта

90 лет назад родился Фазиль Искандер (1929–2016), российский писатель, поэт и драматург

Вся серьезная русская и европейская литература - это бесконечный комментарий к Евангелию. И комментарий этому никогда не будет конца. Все псевдоноваторские попытки обойтись без этического напряжения, без понимания, где верх, где низ, где добро, где зло, обречены на провал и забвение, ибо дело художника вытягивать волей к добру из хаоса жизни ясный смысл, а не добавлять к хаосу жизни хаос своей собственной души.

Фазиль Искандер

9 марта

85 лет назад родился Юрий Гагарин

Когда Гагарин во время экскурсии по Троице-Сергиевой лавре увидел макет Храма Христа Спасителя, он пришел в восторг. Юрий Алексеевич долго его разглядывал и потом, выдохнув, спросил: «Где ж эта красота?» А отец-наместник ему в ответ: «Юрий Алексеевич, сейчас там бассейн "Москва"...» Это запало ему в душу. В ноябре 1965 года, на пленуме ЦК ВЛКСМ, Гагарин предложил восстановить Храм Христа Спасителя. При этом он подчеркнул, что храм - памятник воинской славы, о котором мы не должны забывать. И добавил, что вместе с ним нужно восстановить и Триумфальную арку, которую тоже разобрали. После выступления перепуганный президиум сразу доложил наверх, что Гагарин несет на пленуме крамолу. Потом Юрию Алексеевичу рассказал первый секретарь ЦК ВЛКСМ, с которым он дружил, о реакции Брежнев: «Что вы на Гагарина накинудились? Он русский человек, который предложил восстановить памятники своего народа. Комсомолу объясните, что денег у нас на храм нет, а Триумфальную арку поставим. Юрию Алексеевичу привет». Так это и замылось.

Из воспоминаний Валентина Петрова, полковника ВВС в отставке, доцента Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина

11 марта

Начало Великого поста Великий пост - главный пост в Православной Церкви, цель которого - подготовка христианина к празднованию Пасхи. Он установлен в память о том, что Христос постился в пустыне сорок дней, однако продолжается почти семь календарных недель и состоит из святой Четыредесятницы (сорок дней), двух праздников - Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим и последующей за ними Страстной седмицы - шести дней недели, предшествующей Пасхе. Главная цель Великого поста не в воздержании от определенных видов пищи самом по себе, а в исправлении своего сердца. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Итак, что ты, брат, собрал при помощи пос-

та? Не говори мне, что "я столь много дней постился, того и друтого не съел, не пил вина, претерпел нечистоту", но покажи мне, сделался ли ты кротким, между тем как был гневливым, и делался ли человеколюбивым, между тем как до того был жестоким, потому что если ты упоен гневом, то зачем угнетаешь свою плоть? Если внутри - зависть и корыстолюбие, то какая польза от питья воды?»

16 марта
День памяти
великомученика
Феодора Тирона

Феодор Тирон (тирон - воин-новобранец) жил во времена императора Максимилиана. В ту пору солдаты были обязаны приносить жертвы римским божествам. Когда Феодора стали принуждать к принесению жертвы идолам, он решительно отказался. За то, что исповедал себя христианином, Феодор был заключен в тюрьму и обречен на голодную смерть. Когда через некоторое время обнаружилось, что Феодор жив, ему вновь предложили совершить жертвоприношение. После отказа он был подвергнут пыткам, но так и не отступился от веры. В итоге он был сожжен на костре.

С его именем связано одно событие церковной истории. В IV веке Византией правил император Юлиан Отступник, гонитель христиан. Однажды, в первую седмицу Великого поста, он приказал тайно окропить идоложертвенной кровью все продукты на рынках города.

И тут местному архиепископу Евдоксию явился во сне великомученик Феодор. Святой предупредил Евдоксия и велел не покупать продукты на рынке, а сделать коливо из домашних запасов крупы. Коливо - вареная пшеница с медом.

В память об этом чудесном событии на первой неделе Великого поста в церкви звучит канон великомученику Феодору. В этот день в храмах на вечерней службе благословляют коливо и раздают его прихожанам. ф.

Должен ли иконописец быть праведником?

Отвечает Анатолий Влезько, руководитель мастерской «Палехский иконостас»

Иконопись стоит особняком среди других искусств. Чтобы создавать иконы, мало быть талантливым и даже гениальным художником. Парадоксально, но творческий рост для иконописца - это не просто совершенствование навыков, это рост духовный. Возрастание в вере отражается в его творениях буквально. Но значит ли это, что мастер должен быть праведником, чтобы иметь моральное право писать иконы?

В этом предположении кроется ошибка, которую некоторые допускают также в отношении священнослужителей.

Нередко мы слышим: «Как священник N может носить рясу и исповедовать, ведь он грешит так же, как мы?» А дело в том, что в случае со священнослужителем **благодать Божия действует через него, и он сам при этом - не источник благодати.** Это великая милость Бога и к священнослужителю, и к его пастве, потому что все мы - люди грешные, но любимые Господом.

Так же иконописцы - творят не как художники, соображаясь лишь со своим воображением, а **становятся проводниками слова Божьего.** Ведь икона - слово Божие, перенесенное на доску или стену храма.

Безусловно, иконописец, как и каждый христианин, должен жить по заповедям Христовым и сверять с ними свои мысли и дела. Но его грехи при этом не отражаются в иконах, ведь он не источник, а проводник благодати. Именно поэтому нам, молящимся перед образами святых, не стоит думать о том, праведен ли иконописец, а относиться к мастеру так же, как к любому брату во Христе, - **с любовью.** ф.

На малой родине святителя Тихона

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Но начался земной путь будущего святильника Церкви Русской на Великолуцкой земле - на погосте Клин.

Долгое время местом рождения поповича Василия Беллавина считался город Торопец. Однако уже в 2000-е годы с подачи писателя и историка-документалиста Николая Новикова († 2016) архивисты и историографы выяснили: отец будущего святителя священник Иоанн Тимофеевич Беллавин († 1894) получил назначение в тогдашний уездный город, на торопецкий Спасо-Преображенский приход, в 1869 году, когда его младшему сыну Васе исполнилось четыре года. Прежним же местом служения отца Иоанна (с 1848 года) был Воскресенский храм на погосте Клин, который относился к Великолуцкому уезду. Здесь и родился будущий святитель, и именно в Воскресенской церкви его крестили.

К моменту назначения в Клин отца Иоанна церковь, построенная стараниями местного помещика Ивана Даниловича Юренева, стояла здесь уже 115 лет. Трудно сказать, какое селение в статусе погоста считалось в середине прошлого века небольшим. Теперь же, подъезжая к Клину по ухабистой дороге, связывающей район Кунья с хутором Плешково, на трассе Москва - Рига, видишь купол сельского храма, несколько покосившихся плетней, за которыми угадываются скромные дома, и непаханую проплешины меж окрестных рощ, лугов и болотных топей. Она-то как раз и есть бывший погост Клин - вернее, то, что от него, покинутого людьми в середине прошлого столетия, осталось.

«Дачников здесь раз-два и обчелся, а местных жителей всего две семьи. Правда, в обеих по пятеро детей. Как правило, на богослужениях молящихся очень мало, - рассказывает монахиня Софрония (Горбачевская) из местной женской монашеской общины. - По полсотни человек собирается на архиерейские службы, но такое бывает редко. Любят сюда заглядывать паломники из Великих Лук и даже из Москвы, но только быстрыми "наскоками", без ночевки: удобств-то у нас никаких, вода из колодца...» Вода, правда, целебная - из родника по соседству со святым источником, возникшим тут с основанием монашеской общины.

Сами сестры живут рядом - в пустовавшем прежде доме; благодаря им и поддерживается порядок в церкви и на прихрамовой территории. Богослужения здесь продолжают уже третий десяток лет - после того, как силами меценатов, объединенных тогдашним благочинным церковью Великолуцкого округа архимандритом Сергием (Стуровым), ныне заштатный клирик Великолуцкой епархии, и при поддержке благотворительного фонда святителя Тихона удалось возродить из небытия храм, закрытый богоборческой властью в 1920-е годы.

Фактически речь шла о реконструкции державшихся на честном слове несущих стен с элементами воссоздания по единственной уцелевшей фотографии. «Машинами отсюда вывозили мусор, отвалившуюся штукатурку, разбитые кирпичи, просто грязь, - вспоминает архитектор проекта реконструкции Николай Грибов. - В алтаре пришлось демонтировать полузаброшенную

сельскую кузницу...»

Несмотря на значительный срок, минувший с момента освящения храма малым чином, работы по воссозданию его убранства все еще продолжаются. Сейчас они близки к финалу: осталось установить главный иконостас (его деревянный каркас уже смонтирован) и завершить некоторые операции по чистовой отделке интерьеров. В монашеской общине даже мечтают о возведении рядом небольшой паломнической гостиницы, которая может стать импульсом для развития Клина. Но, на взгляд заезжего журналиста, такой импульс уже есть, буквально по соседству. Это - родной дом святителя Тихона. Конечно, выглядит он сейчас неказисто, да и о деревянном строении так говорить можно с известной долей условности: вряд ли это именно та постройка, в которой 153 года назад появился на свет будущий Всероссийский Патриарх. Скорее всего, само здание гораздо моложе, но стоит оно на том же фундаменте, что некогда держал и избу священника Иоанна Беллавина.

Увы, дверь закрыта на амбарный замок, и сам дом давно уже не выглядит обжитым. Епархия готова его приобрести, но по разумной рыночной цене. В недавнем прошлом он принадлежал трем совладельцам, но теперь хозяйка осталась одна и, пользуясь этим, назначила цену неподъемную.

По прямой от Клина до села Сопки около 10 км - но дороги через болотистую низменность нет, а кружить по проселкам и по шоссе вдвое длиннее. Однако побывать в Сопках стоит: именно тут служил первый священник в роду Беллавиных - дед будущего Патриарха Тимофей Терентьевич, рукоположенный к местному Успенскому храму в 1814 году. После его смерти его место добровольно занял, приехав из губернского Пскова, старший сын Григорий. Когда же Иоанн Тимофеевич окончил Псковскую духовную семинарию, отец Григорий добился благословения священноначалия передать приход в Сопках младшему брату. Величественная барочная Успенская церковь со стройной высокой колокольней на пригорке в центре Сопок виднелась далеко окрест, и гулкий звон 21-пудового благовестника созывал на молитву без малого тысячу селян.

В отличие от Клина, Сопки никак нельзя назвать вымирающим селом: постоянно тут зарегистрированы две сотни жителей. Но расцвет Успенского храма с двумя теплыми приделами (во имя великомученика Иоанна Воина и мучеников Гурия, Самона и Авива) давно позади. Сегодня храм стоит обезглавленный посреди сельского кладбища. Летом к нему приходится буквально продирается сквозь заросли крапивы, дикого кустарника и лесного подростка.

Как рассказывают местные жители, до войны на всю окрестность прославился некто Емеля, создавший преуспевавшую артель по разрушению церквей. Он пытался сравнять с землей и Успенский храм, но полностью завершить дело ему не удалось: старинную кладку большемерных кирпичей раствор держал на совесть.

(Продолжение на стр. 8)

Священномученик Григорий (Хлебунов) 1873–6.03.1938

Архимандрит Дамаскин (Орловский), ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыцкой горе (Москва), www.fond.ru

Один из крестьян, отобрав ключи у церковного сторожа и взобравшись на колокольню, ударил в набат. Со всего села к сельсовету устремились люди. Какая-то женщина, схватив багор, оборвала протянутые между столбами телефонные провода; часть толпы ринулась во двор сельсовета, здесь, на дворе, сразу же были убиты два члена сельсовета. Крестьяне, проникнув в здание, стали бить и убивать всех, находившихся внутри, а тех, кто выпрыгивал в окно, добивали стоявшие снаружи. Этот мятеж против коммунистов закончился расправой большевистской власти над сельчанами. Жертвой расправы стал и отец Григорий, арестованный еще до восстания.

Священномученик Григорий родился в 1873 году в селе Шуватово Симбирской губернии в семье крестьян Никиты и Татьяны Хлебуновых. Первоначальное образование он получил в сельской школе, а остальное дополнилось самообразованием и церковным воспитанием, полученным в семье. Со временем Григорий переехал в село Басы Астраханской губернии, где стал служить в храме псаломщиком. Осенью 1917 года он принял твердое решение посвятить свою жизнь служению Церкви, несмотря на то, что все уже предвещало наступление эпохи гонений.

В 1921 году он был рукоположен во священника и два года прослужил в храмах Астрахани. В 1923 году он был направлен в храм в честь Рудненской иконы Божией Матери в село Началово Астраханской области, где прослужил до ареста.

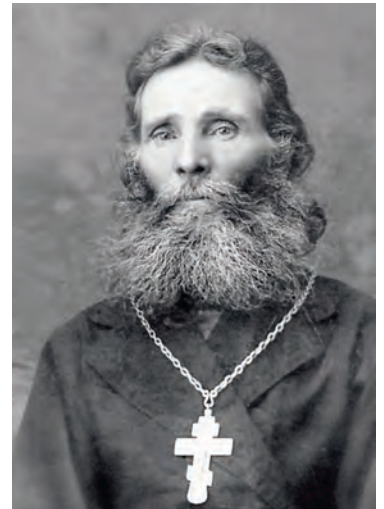
Приехав на новый приход, отец Григорий стал узнавать, кто из прихожан придерживается православия, а кто готов перейти к обновленцам, и с этим вопросом обходил дома крестьян. Председателю сельсовета показалось подозрительным, зачем священник ходит к крестьянам и что-то записывает, и он стал просить прокурора открыть против священника уголовное дело о «преднамеренном действии в интересах противосоветского лагеря». Однако материалов для обвинения отца Григория оказалось недостаточно, и дело было прекращено.

В 1929 году в стране началась коллективизация, развившаяся прежде всего в борьбе с православием, в уничтожении крестьянских хозяйств, в сломе всего годами устоявшегося крестьянского быта. Повсюду ходили устрашающие слухи о том, что коммунисты готовят впереди нечто худшее, собираясь устроить насильственный «коллективный рай» на земле. Перед лицом грядущих испытаний стала умножаться вера и храм в селе Началове заполнился молящимися, чему способствовала и неустанная проповедь отца Григория за богослужением. В крещенский сочельник, 18 января 1930 года, в селе состоялось собрание, на котором был поставлен вопрос о снятии с колокольни храма колоколов, но присутствовавшие на собрании крестьяне выразили категорическое с этим несогласие. Впоследствии власти усмотрели в этой дружной поддержке Церкви результат деятельности священника.

В конце января секретарь местной партийной ячейки направил заявление уполномоченному ОГПУ по Астраханскому району, где написал, что он заметил, что вокруг священника собралась группа кулаков и «в результате их работы на всех общественных собраниях

высказывались явные антиколхозные выступления, исходящие от лиц, теснейшим образом связанных с церковью».

3 февраля 1930 года отец Григорий и несколько прихожан были арестованы. Во время обыска в доме священника нашли речь министра иностранных дел Австрии, имевшую антибольшевистский характер, а также несколько писем от верующих людей, одно из них было рекомендательным и сообщало о некоем страннике Иване Ивановиче, о котором архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский) отзывался положительно.

На вопросы следователя о найденном отец Григорий ответил: «В отношении обнаруженной в настольной книге житий святых, употребляемой мной ежедневно перед молитвой, вырезки из газеты с речью министра иностранных дел, поносящего в ней III Интернационал и советское правительство... я сказать ничего не могу, так как не знаю, откуда она у меня, - очевидно, еще со времен службы в Астрахани или же вложена кем-либо из читателей моих книг... Точно сказать, кто берет у меня книги, я затрудняюсь, так как записи не веду, а их, читателей, много и из пожилых, и из молодежи... Что же касается моих связей в селе Началове, то я их почти не имею, отдавшись службе и обязанностям по ней».

После допроса отец Григорий был заключен в тюрьму при Астраханском ОГПУ и здесь снова допрошен. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Странник Иван бывал у меня за все разы не подолгу, попеть чаю и уходит. Но откуда он, где живет и кто он по роду занятий, я не знаю. Разговоры у нас с ним были только на религиозные темы, и каких-либо вредных, с точки зрения существующей власти, мыслей он, как и я, не касались. Больше показать ничего не могу и не покажу ни при каких условиях, считая грехом говорить о других».

Между тем, поскольку службы в храме в связи с арестом священника прекратились, церковный совет, заручившись согласием районного исполнительного комитета, пригласил из Астрахани священника Петра Цветкова. Но чтобы начать служить, надо было стать на учет в сельсовете. Сотрудник административного отдела пообещал зарегистрировать священника на следующий день, 14 февраля, а сам тем временем куда-то уехал.

Получив устное согласие представителя власти, один из членов церковного совета попросил священника отслужить всенощную вечером под праздник Сретения без регистрации. Всенощная была отслужена, после чего последовало обвинение в проведении службы без регистрации, и священник и члены церковного совета были арестованы. Утром 15 февраля собралась толпа крестьян человек в триста, которые стали требовать освобождения арестованных. Астраханское ОГПУ нашло слишком решительные действия местных властей выходящими за пределы благоразумия, и арестованные были освобождены. Тем временем местные власти взяли по отношению к крестьянам издевательский тон. Например, заместитель председателя сельсовета повесил в сельсовете такое объявление: «В совете всем лишенцам стоять без дела строго воспрещается. Если заметим - будут арестованы».

На 22 февраля 1930 года власти наметили выселение

из Началова семей всех зажиточных крестьян с разграблением их имущества. В связи с предстоящим выселением, а также с предшествовавшими арестами, обстановка в селе достигла крайнего напряжения.

Вечером 22 февраля, когда руководство села и местные партийные руководители собрались в здании сельсовета, к зданию стала подходить толпа крестьян, твердо намеренных не допустить изгнания односельчан. Их поддержали и бедняки. Мятеж против советской власти и коммунистов продолжался около двух часов, и в результате шесть человек были убиты, а десять ранены, было разгромлено здание сельсовета и уничтожены все документы. Советская власть в селе Началове прекратила свое существование. На село опустилась тревожная зимняя ночь. Все понимали, что власти не замедлят прислать карательный отряд. Кто-то советовал встретить его в открытом сражении, кто-то стал покидать село. Наутро прибыл отряд красноармейцев, и начались аресты и допросы.

Следствие, по которому проходили обвиняемыми сорок три человека, велось в экстренном порядке и через четыре дня после восстания, 27 февраля, было завершено. В число обвиняемых были включены и те, кто был арестован ранее, 3 февраля, еще до мятежа, и среди них отец Григорий. В обвинительном заключении сотрудники ОГПУ написали, что у них нет доказательств связи священника с последними событиями, но это потому, что он вел антисоветскую работу столь конспиративно, что следствие не смогло ее обнаружить.

28 февраля тройка ОГПУ приговорила четырнадцать

обвиняемых, и среди них отца Григория, к расстрелу. Священник Григорий Хлебунов был расстрелян 6 марта 1930 года в пригороде города Астрахани и погребен в безвестной общей могиле. ф.

В 1931 году, через год после подавления мятежа, вызванного массовым протестом против выселения крестьян, церковь села Началово была разрушена. Только в 2005 году началось ее восстановление.

Это важно знать

Говорят, что новомучеников убивали не за веру, а за контрреволюцию. А как на самом деле?

Отвечает архимандрит Дамаскин (Орловский), ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской

В России в начале XX века государство, преследуя Церковь на деле, публично - декларировало свободу религии. Такая позиция не оставляла возможности открыто арестовывать и расстреливать за веру в Христа - для этого подыскивались другие формы обвинений для исполнения планов по уничтожению Церкви. Чаще всего христиан обвиняли в контрреволюционной или антисоветской агитации (статья 58-10 Уголовного кодекса). Если представители власти в первые века христианства, выступая в качестве гонителей, спрашивали о вере, то в советских застенках вопрос о вере если и задавался во время допроса, то в официальные следственные документы не вносился, как противоречащий основному закону - Конституции. Это подвигало следова-

телей заниматься интерпретацией событий, излагать их через призму соответствующей статьи Уголовного кодекса. В сталинские годы многие верующие люди, не говоря уже о священнослужителях, были плотно окружены осведомителями. Преподобноисповедник иеромонах Рафаил (Шейченко) жил под надзором целой группы осведомителей, включая и того, с кем он служил в храме как со священником, хотя в действительности тот не был таковым. Эти люди присматривали за отцом Рафаилом, слушали его проповеди и обо всем увиденном и услышанном доносили в МГБ. Так продолжалось до тех пор, пока не набралось достаточно материала для его ареста. Прежде всего, иеромонах Рафаил не устраивал власти нежеланием сотрудничать и доносить о деятельности собратьев и верующих. Также он занимался ремонтом храма, собирал в нем христианскую общину, проповедовал - этого уже было достаточно для ареста. Но официально за проповеди и стройку невозможно было арестовать и приговорить к десяти годам заключения в концлагерь. Не все можно было предъявить и на следствии, не раскрывая ценных осведомителей, таких как «собратья-священнослужители». И у следователей МГБ не оставалось иного варианта, как только интерпретировать публично сказанные священником проповеди в духе 58-й статьи Уголовного кодекса - антисоветской агитации. ф.

Трудные вопросы отечественной истории Учебно-методическое пособие под ред. д. и. н. Д. М. Володихина

М.: НБФ «Наследие», 2018. — 288 с.

Легендарные варяги - они скандинавы или все-таки славяне? Иван Грозный - талантливый правитель или кровавый палач собственного народа? Петр I - «злой дух, прервавший взлет старой Московии» или «демиург новой императорской России»? Каковы истинные причины коллективизации и индустриализации? Почему развалился Советский Союз?

Три десятка вопросов, касающихся самых болезненных моментов российской истории, вошли в Примерный

перечень «трудных вопросов истории», что опубликован на сайте Министерства образования. Свой вариант ответов на большую часть из них предложили историки Дмитрий Володихин, Глеб и Ольга Елисеевы и Александр Музафаров.

Без усыпляющих длиннот и высокомерной научности в их книге изложена история России от призвания варяг до перестройки. А некоторые главы - очень даже эмоционально: «Иван Васильевич был не только один-одинешенек, он постоянно находился в опасности. Все его детство - полет над пропастью, который мог в любой момент прерваться и окончиться гибелью... В зрелости он будет знать: вот роды, когда-то унижавшие его; вот семейства, которые когда-то управляли страной к своей выгоде у него из-за спины...»

В попытке ответить «на трудные вопросы истории» авторы пособия ставят новые, которые подвигнут читателей искать на них ответы, и в этом - хорошее стимулирующее свойство этой книги.

Наталья Богатырёва. ф.

Канон Андрея Критского:

опять о том, какие мы плохие?

Каждый год во всех православных храмах читают Великий покаянный канон Андрея Критского. Снова и снова на протяжении первых четырех дней Великого поста христиане погружаются в этот трагический текст, наполненный описаниями ужасов греха и плачем о нем. В чем особенность и неповторимость этого канона, почему в нем так много ветхозаветных сюжетов и для чего нужно выстаивать эти длинные богослужения первых великопостных дней, размышляет настоятель храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде, выпускник богословского факультета Оксфордского университета протоиерей Андрей Кордочкин.

Радость и печаль одновременно: это возможно?

- Казалось бы, покаянное чувство - неотъемлемая черта любого православного богослужения, отсюда и молитвы к Богу о помиловании. Что принципиально новое вносит в него канон Андрея Критского?

- Нужно чаще напоминать себе и другим, что христианство - это благая весть, а не плохие новости об испорченности нашего духовного состояния. Хотя стоит признать, минор у нас в сегодняшней богослужбной практике зачастую звучит громче, чем мажор: мы отчего-то более сосредоточены на своих грехах, чем на радости, которую принес нам Христос.

Так, например, самая радостная, торжественная молитва - Евхаристический канон - в которой от лица всей общины звучат слова «нас на небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущим», самой общине не слышны, так как тихо читаются священником в алтаре. Таким образом, большая часть прихожан, которые никогда эту молитву не слышали, просто не могут сознательно в ней участвовать.

В то же время, человек, познающий милость Божию и через нее достоинство своего неоскверненного естества, с болью воспринимает свою ны-

нешнюю ограниченность и греховность.

Преподобный Иоанн Лествичник, посвящая седьмую главу «Лествицы» «радостнотворному плачу», пишет: «Плач и печаль заключают в себе радость и веселие, как мед заключается в соте ... Кто облещен в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души».

Канон Андрея Критского - не только откровение о падении человека, но и напоминание о его достоинстве и красоте. Именно в отпадении от первоначального образа, в ниспадении с высоты и заключается трагедия человека. И мы плачем об утраченной «первой одежде», но надеемся на исцеление: «Калу примесихся, окаянный, умом, омой мя, Владыко, банею моих слез, молю Тя, плоти моя одежда убелив яко снег» (рус.: Загрязнил я, несчастный, свой ум, но омой меня, Владыко, в купели слез моих, молю Тебя, и убели, как снег, одежду плоти моей).

- А разве возможно совместить радость и печаль?

- Ответ на этот вопрос содержится в высказывании египетского пустычника аввы Алония: «Если человек не положит в сердце своем, что кроме его одного и Бога никого нет другого в мире, то не возможен обрести спокойствия в душе своей».

Мы, конечно, - теоретически - знаем, что немощны, но слишком велико бывает искушение спрятать свою гордость за гордостью коллективной: «мы - русские», «мы - православные». Канон Андрея Критского выбивает у человека эту подпорку и оставляет с Богом один на один.

И это не единственная подпорка, которую выбивает канон. Я вспоминал о нем, когда мы с приходом совершали паломничество в Константинополь (Стамбул).

Дело в том, что в последней песне канона повторяется молитва: «Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждай, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание» (рус.: Сохраняй град Свой, Пречистая Богородительница. Под Твоею защитой он царствует с верою, и от Тебя получает крепость, и при Твоем содействии неотразимо побеждает всякое бедствие, берет в плен врагов и держит их в подчинении). Преподобному Андрею не было нужды называть его, в Византии всем было понятно, о каком Городе идет речь.

Жители Константинополя многое повидали за свою историю - землетрясения, осады, нашествие крестоносцев - но, по всей видимости, никогда не верили, что город исчезнет и его заселит чужой народ. В этом смысле канон - это еще и прививка от самонадеянности и легкомыслия.

Четыре раза по сорок минут одиночества

- Когда Вы читаете канон, возникают ли у Вас какие-то особые, только с этим текстом связанные мысли или переживания?

- Это очень глубокий, многослойный текст. Я читаю его в храме уже 15 лет, и каждый раз для меня открываются новые грани. Однажды я обратил внимание на призыв следовать за Моисеем в пустыню. Пустыня - это образ и испытания, и места встречи. Но чтобы в ней оказаться, не нужно ехать в Египет или Палестину. Эта пустыня внутри нас. Ксения Петербургская всю жизнь прожила в большом городе, где - как это ни парадоксально - прятаться от людей легче, чем в пустыне. И обращаясь к ней, мы говорим: «В суете града великого аки пустынища жила еси».

Образ пустыни возникает и в житии преподобной Марии Египетской, которую мы призываем на чтении канона и житие которой читается вместе с ним в среду пятой недели Великого поста. Мария Египетская помогает понять, что происходит с нами перед лицом искушения. Обычно, когда мы произносим слово «искушение», то имеем в виду какие-то внешние обстоятельства или даже конкретных людей, которые, как нам кажется, могут подтолкнуть нас ко злу. Житие Марии Египетской показывает, что это обман.

Однажды я обратил внимание
на призыв следовать за
Моисеем в пустыню.
Пустыня - это образ и
испытания, и места встречи.
Но чтобы в ней оказаться,
не нужно ехать в Египет или
Палестину.
Эта пустыня внутри нас.

Дьявол искушает человека тем, что в нем уже есть, - его воспоминаниями, наклонностями, привычками. Именно поэтому подвиг одиночества в православной традиции - самый сложный. В этом смысле канон Андрея Критского - школа мужества. Это четыре раза по сорок минут одиночества - без каких бы то ни было оправданий и извинений.

- А почему именно этот канон читается на первой неделе Великого поста и почему его назвали Великим?

- Синаксарь (сборник текстов святых отцов и некоторых церковных преданий, по уставу предназначенных для чтения на утрени. - Ред.), читаемый в среду пятой недели поста, так отвечает на этот вопрос: «Можно сказать, что канон сей называют Великим по самим [заключенным в нем] мыслям и воспоминаниям своим, ибо плодотворно создатель его, прекрасно их сочетавший. И потому еще Великим именуется, что сравнительно с другими канонами, содержащими по тридцать или немногим более тропарей, сей достигает двухсот пятидесяти, и каждый из них неизреченную сладость источает».

А протоиерей Александр Шмеман писал, что Канон - это «тот исходный “тон”, которым определяется вся великопостная “мелодия”».

- Но почему в каноне так много ссылок на Ветхий Завет? Отчего преподобный Андрей так пристально всматривался в дела, казалось бы, давно минувших дней?

- Одна из наиболее осязаемых трагедий любого человека заключается в том, что другой человек - будь то ближний, друг, приятель, случайный прохожий - стал для него «чужим». Первое следствие грехопадения - это отчуждение. «Разве я сторож брату своему?» — отвечает Каин Богу, убив Авеля. И канон - шаг к преодолению этого отчуждения.

Здесь, как мне кажется, уместно вспомнить слова из проповеди знаменитого английского поэта и богослова Джона Донна (1572–1631): «Нет человека, который был бы как остров, сам по себе, каждый человек есть часть материка, часть суши; и если волной снесет в море береговой утес, меньше станет Европа, и так же, если сдует край мыса или разрушит замок твой или друга твоего; смерть каждого человека умалывает и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе». Вот и слова канона подобны звучанию этого колокола.

А история Ветхого Завета в конечном счете - это история ожидания. Как на иконе «Сошествие во ад», где бесчисленное множество людей обращены к Тому, кто выведет их на свободу. Но, не почувствовав себя ветхим Адамом, человек не сможет ощутить свое родство со Христом - Новым Адамом, и вся священная история будет для него лишь рассказом о каких-то людях, которые не имеют к нему никакого отношения. «Знать, надо вымокнуть до нитки, знать, надо горюшка хлебнуть, чтоб к заколоченной калитке с надеждой руки протянуть», - пел Булат Окуджава.

Зачем нам это «утомительное стояние»?

- Бывает, люди удивляются: текст огромен, при этом кажется, что в нем циркулирует одна и та же мысль - зачем же нужно на протяжении многих часов выслушивать его в церкви?

- Мне кажется, дело не в особенностях канона как такового. Просто у современного человека другой формат восприятия информации. У святителя Иоанна Златоуста были прекрасные проповеди, но воспринимать их на слух сегодня сложно.

Кроме того, мы же ведь все время в «ватсапе» и «месенджере», нас напрягает «многабукаф», мы считываем информацию, как кассир со штрих-кода. Занимаясь одним делом, мы уже думаем о том, какое дело будет следующим. Я это осознал недавно, во время шестичасового всеобщего бдения в одном из афонских монастырей. Шесть часов - это тяжело, если думать, что богослужение отвлекает тебя от какого-то другого занятия. Но когда никакого другого занятия нет, ты учишься быть здесь и сейчас, хотя это не всегда комфортно.

А еще мне вспоминается фраза Энди Уорхола: «Repeating the subject changes the subject» (повторение одного и того же предмета меняет сам предмет). Андрей Критский был не глупее Уорхола. Без настойчивого повторения, без навыка не отвлекаться погружение на глубину просто невозможно.

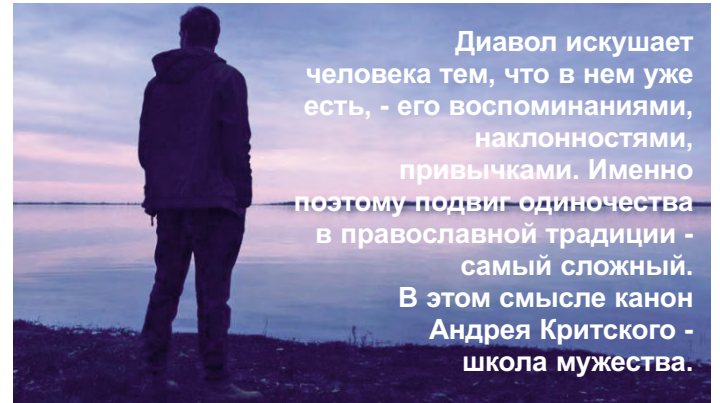
- Возникали ли у Вас какие-то ассоциации - литературные, поэтические или музыкальные - с текстом Великого канона?

- В свое время, меня поразило сходство ритма и стиля канона Андрея Критского и высказываний Будды Шакьямуни. И тот, и другой текст постоянно возвращаются к одной и той же теме. Как волна, которую прибывает к берегу одну за другой, звучит тема смерти:

«Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства.

Изношено это тело, гнездо болезней, бrenное; эта гнилостная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом - смерть.

Как увядший лист, ты теперь, и посланцы Ямы (повелителя царства смерти. - Ред.) пришли за тобой. И ты стоишь у порога смерти, и у тебя нет даже запаса на дорогу.

Дьявол искушает человека тем, что в нем уже есть, - его воспоминаниями, наклонностями, привычками. Именно поэтому подвиг одиночества в православной традиции - самый сложный. В этом смысле канон Андрея Критского - школа мужества.

Створи себе остров, борись энергично, будь мудрым. Очищенный от скверны, безупречный, ты достигнешь небесного царства благородных» («Дхаммапада»).

И в том, и в другом случае мысль о смерти - это призыв к пробуждению, к тому, чтобы наполнить свою жизнь смыслом. Не только мы сами нуждаемся в нем, но и сам Господь желает, чтобы мы были рядом с Ним и бодрствовали с Ним (см. Мф 26:38).

Совсем неслучайно то, что смысловой аккорд Великого канона заключен в этих словах: «Душе моя, душе моя, восстань, что спиши?»

Разумеется, речь здесь идет совсем не о похожести христианства и буддизма - пути, которые они предлагают человеку, радикально различаются. И важно подчеркнуть, что пробуждение от того самого «сна» в буддизме и христианстве мыслится совершенно по-разному. Я, конечно, не специалист, но, не согрешая против истины, могу заметить, что в буддизме это пробуждение связано с растворением «я», нашей личности. То есть, грубо говоря, я проснулся тогда, когда просыпаться уже некому. В христианстве же личность никуда не исчезает, напротив - вся жизнь человека осмысливается как поиск настоящего себя. Однажды я говорил с одним подростком, и он сказал мне: «Бывает, что я говорю или делаю что-то дурное, но это ненастоящий “я”». И тогда я осознал, что это и есть определение греха. «С кем себе самому изменял?», как пелось в одной советской песне.

Мало себя в чем-то зажать или ограничить - это лишь путь к неврозу. Нужно искать вместе с Богом настоящего себя.

Об этом и напоминает нам канон: «Погребох первого образа доброту, Спасе, страстными, юже яко иногда драхму взыскав, обрящи» (рус.: «Засыпал страстями красоту первобытного образа, Спаситель; ее, как некогда драхму (монету. - Ред.), Ты взыщи и найди»). Искать свою красоту, свою ценность в образе царя на монете - это и есть путь, на который указывает нам Канон. ф.

Беседалов Тихон Сысоев

На малой родине святителя Тихона

(Окончание. Начало на стр. 1) К сожалению, время ра-

Епископ Великолукский и Невельский Сергий: «Будущее храма в погосте Клин вызывает опасения».

ботает против уцелевшего остова. Самое печальное, здание продолжает разрушаться. Развалины церкви стремительно превращаются в руины, и с еще недавно цельного, связанного купола сыплются вниз старинные большемерные кирпичи. «Вот этой, самой большой, дыры еще пять лет назад не было, - указывает вертикально вверх заведующий отделом культуры Великолукской епархии Дмитрий Васильев. - Увы, суровый климат делает свое дело: попадая в обнажившиеся пустоты, осадки зимой замерзают, и разрушения арок и конх того и гляди примут необратимый характер».

Успенской церкви в Сопках нужна срочная консервация, а в числе неотложных мероприятий хотя бы подробное обследование. Учитывая внушительные размеры колокольни и самой церкви, епархиальным структурам эта задача вряд ли по силам.

Не горят желанием вмешиваться и областные власти: здание не отнесено к объектам культурного наследия. Похоже, без участия федерального центра тут не обойтись - иначе камни, помнящие служение перед алтарем Господним священников из патриаршего рода, окончательно превратятся в труху. Как уже, кстати, случилось с Троицкой церковью в родовом селе Беллавиных Борок на

полпути между Клином и Сопками. С давних времен тут служили дьячками предки Патриарха Тихона - прапрапрадед Петр, прапрадед Осип, прадед Терентий. До своей хиротонии в пресвитера подвизался здесь и Тимофей Терентьевич, именно из Борка отправившийся 204 года назад в Сопки. Наконец, именно священник Петр Малиновский из Борка окрестил 23 января 1865 года в Клину новорожденного младенца Василия Беллавина.

Довоенные гонения Троицкий храм пережил. Не стало его, по воспоминаниям местных жителей, уже в 1950-е годы. Теперь и консервировать нечего: посреди кладбища только высокий, хаотично заросший березняком холм, из которого в нескольких местах торчат кованые металлические стяжки. Где-то за бывшим алтарем должен был располагаться фамильный склеп Беллавиных - но от него давно уже не осталось и следа...

Епископ Великолукский и Невельский Сергий: «Будущее храма в погосте Клин вызывает опасения».

Наша Псковщина не все являет напоказ. Есть у нее и свое заглавное, скрытое от глаз людских. К ней надо приобщиться, а через это понять и полюбить. Такое скрытое благодатное место в погосте Клин - место рождения великого сына Церкви Русской Святейшего Патриарха Тихона.

После великой трагедии России в 1917 году судьба храма, в котором был крещен будущий Патриарх, трагична, как и судьба большинства храмов по всей Русской земле. В 1920-е годы храм Воскресения Христова в погосте Клин был закрыт, убранство разграблено и уничтожено; на долгие годы он перестал служить людям. Сейчас идет медленное возрождение этой святыни. Но храм с богатой историей и уникальной архитектурой внушает тревогу за свою сохранность, прежде всего из-за отсутствия средств на его полную реконструкцию.

Трудный и долгий процесс духовного возрождения России идет на Псковской земле: энтузиастами и жителями Псковщины делается немало, чтобы спасти наше духовное наследие.

Дмитрий Анохин

Вопрос - ответ

ВОПРОС: Нужно ли прикладываться к святыням губами, а потом еще и лбом? Насколько это необходимо?

ОТВЕТ: Когда мы целуем ту или иную святыню: иконы, Крест, мощи - мы тем самым оказываем им свое почитание. Но при этом некоторые люди, из благочестивых порывов, прикладываются к ним еще и лбом. Данная практика чаще всего объясняется тем, что таким образом люди желают, чтобы Бог, через святыню, просветил их ум и мысли либо же исцелил их.

Однако подобная практика не имеет какого-нибудь серьезного богословского основания. В разных церковно-богослужебных изданиях говорится только о «лобзании» святыни, то есть о целовании ее, но при этом ни слова нет о прикладывании к ней лбом или другими частями тела.

Многие духовники не без иронии замечают: если Бог захочет нас исцелить или просветить наш ум, Он может сделать это и через наши губы. Тем не менее данную практи-

ку мы запретить не можем, если она является сугубым выражением религиозности человека.

Если кого-то смущает, что в храме кто-то прикладывается лбом к иконе, лучше промолчать и тем самым проявить смирение, чем сделать замечание и, может быть, обидеть человека, задеть его религиозные чувства. Мы должны помнить, что соблазн ближнего - это самый страшный грех, а потому должны пытаться избегать подобных ситуаций во имя любви к ближним.

Доцент КДА Андрей Музо́льф
Православная Жизнь

Надо ходить на Литургию, даже если мы стоим там как пни

"Надо ходить на Литургию, даже если мы стоим так, как пни. Кто-нибудь скажет: «Я не такой, как надо, ничего в этом не понимаю, у меня там ум не сосредотачивается». А ты иди, какой бы ни был. Один старец говорит: «Когда заходишь в магазин благовоний, то, сам того не желая, выходишь, и одежда твоя благоухает, даже если не купишь ничего». Так происходит, говорит, и когда ходишь на Литургию.

Может, ты и не смог совершить ничего духовного, но даже одно то, что ты пошел, что постоял там как пень, - это уже что-то. Так что скажи себе: «Пойду такой, какой есть, - бревно необтесанное. Ведь Бог и необтесанное бревно умеет отполировать». А если не пойдешь потому, мол, что «я не могу, не сосредотачиваюсь», тогда все пойдет хуже и хуже, и ты уже никогда не справишься."

(Митрополит Лимассольский
Афанасий)